

УДК 372.881.111.1

ББК 74.268.1Англ

П58

Э.И. Попова

Иркутск, Россия

А.А. Мурзин

Иркутск, Россия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье описывается феномен «социальность языка в филогенезе». Её авторы рассматривают язык во взаимосвязи понятий: общественное явление, индивидуальное личное со-знание, иноязычная культура, базовые функции языка.

Специфика маркировки фрагментов действительности вербальными и невербальными средствами определяется различиями в жизненных смыслах и ценностях другого народа, его истории, взаимоотношениями и т. д. Это суммарный общечеловеческий и индивидуальный опыт.

В работе представлена типология взаимодействия изучаемого и родного языков, на основе которой возможно разрабатывать технологии обучения, например, грамматическим явлениям английского языка. Практическая часть разработана с учетом одной из психологических характеристик, определяющих специфику мышления современного подростка. Восприятие окружающего мира и способность к анализу информации современным подростком определяется, как отмечают психологи, клиповым мышлением.

Теоретический аспект статьи экстраполирован на обучение осознанию специфики маркировки фрагментов действительности через грамматические времена Present Continuous, Present Perfect и Present Perfect Continuous и последующему аргументированному их употреблению в процессе иноязычного общения.

Ключевые слова: «социальность языка», «базовые функции языка», «иноязычная культура», «вторичное познание действительности», «типология взаимодействия языков», «клиповое мышление», «фрагментарность».

Elmira Popova
Russia, Irkutsk
Andrey Murzin
Russia, Irkutsk

INTERACTION BETWEEN A FOREIGN AND NATIVE LANGUAGES IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH GRAMMAR

The phenomenon of a «socialization of a language» is described on the basis on the phylogenesis [phylon + genetikos. Greek]. The authors of this article regard the category of a language in the connection of the following notions: a social phenomenon, an individual personal co-knowledge, foreign culture, basic language functions.

The peculiarity of marking the fragmented reality using verbal and nonverbal means is defined by cultural / social / political differences between nations, population, communities and so on. It is a cluster of a universal and individual experience.

The typology of interaction between a native and foreign languages in the process of communication is presented in the article. This typology can be used to create technologies to teach students using different English Grammar phenomena.

The practical part is based on some psychological traits, defining the mental peculiarity of contemporary teens. Their perception of the environment and the ability to analyse the information is marked by a special term «a clip thinking».

The theoretical aspect of the article is the basis to teach students to understand the peculiarity of marking fragmented reality using the following Grammar Tenses: Present Continuous, Present Perfect and Present Perfect Continuous and further using these Grammar means in foreign communication.

Keywords: «socialization of a language», «basic language functions», «foreign culture», «second / once again cognition of a reality», «typology of interaction between languages», «clip thinking», «fragmentation».

Язык является носителем и хранителем культуры. Тесная связь языка с действительностью, обществом, цивилизацией признаётся филологией и философией едва ли не с момента их возникновения. Интересные данные приводят Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров на материале Древней Греции [Верещагин, 1990, с. 13-14]. Проведённый этими авторами анализ исследований древних философов Гераклита Эфесского (VI-V века до н. э.), Платона (V-IV века до н. э.), Аристотеля (IV век до н. э.) представляет возможным определить следующую парадигму: «слово» – «слово - знания» – «слово - действительность».

Философы XVIII-XIX веков также рассматривали категорию «язык» во взаимосвязи с действительностью. К этой проблеме обращались Д. Локк, Р. Декарт, К. Гельвеций, Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель и др.

В отечественном языкознании материалистическое обоснование социальной функции языка представлено в исследованиях, например, Р. А. Будагова, В. В. Виноградова, С. Д. Кацнельсона, Е. Д. Поливанова, Л. П. Якубинского и др.

В современном языкознании используется специальный термин «социальность языка», под которым понимается диалектическое единство языка и культуры, языка и общества [Верещагин, 1990, с. 14]. Соответственно, для осуществления межкультурной коммуникации в процессе диалога культур недостаточно овладения языком как совокупностью фонологической, лексической, грамматической и графической систем. Дальнейшие исследования [Верещагин, 1990, с. 14] определили базовые функции языка: коммуникативную, когнитивную и эмоциональную. В контексте рассматриваемых в статье вопросов важна кумулятивная функция (составляющая когнитивной), т. к. именно в этой функции язык представлен как общественное, так и индивидуальное явление.

Как общественное явление язык является хранителем информации о мире. Познание и обобщение этой информации осуществляется определенной культурно-языковой общностью людей. В данном контексте язык является актуализатором общественного сознания (со-знания по С. Д. Кацнельсону; сравним, со-дружество, со-общество, где приставка со- несёт в себе значение общего, совместности).

Как индивидуальное явление язык актуализирует осознанное и усвоенное личностью: знания, смыслы, ценности и др. Вся эта информация фиксируется в следующих аспектах языка: фонология, лексика, грамматика и графика. Таким образом, в кумулятивной функции язык представлен как носитель и хранитель культуры как для общества в целом, так и для отдельной личности.

Не менее важна и дискурсивно-логическая функция языка, которая реализуется в его соотнесении с мышлением. Язык является «материальной базой мышления каждого человека» [Верещагин, 1990, с. 16]. Именно в этой функции язык выступает в качестве средства передачи культуры внутри мирового сообщества, конкретного социума и для отдельной личности.

В общеобразовательных учреждениях Российской Федерации объектом познания является *иноязычная культура*: сам иностранный язык, традиции и быт народа, национальный характер, взаимоотношения людей, жизненные смыслы и ценности другого народа, литература, музыка, архитектура, история, география; способы маркировки действительности в сознании общества и личности средствами языка. Это всё, что можно объединить в понятия: «культурологические знания», «менталитет носителей языка».

В сознании представителей разных культур отражается как общечеловеческий опыт, так и опыт конкретного социума, этноса, формирование которого происходило в определенной социо-культурной реальности. [Верещагин, 1990, с. 14-16]

Процесс усвоения иностранного языка как носителя другой культуры, другой национальной психологии и иного менталитета представляет для обучающихся

значительную сложность, т. к. объективно выявляется специфика обозначения фрагментов действительности разными социумами.

При изучении иностранного языка происходит *вторичное* познание действительности: одни и те же явления, факты рассматриваются через специфику формулирования мысли и порождения высказываний, регистрируемых другим языком. Изучающий иностранный язык имеет для себя возможность сделать открытие новых фрагментов действительности, отсутствующих в родноязычной сфере проживания. Опыт показывает, что в процессе изучения иностранного языка школьник, студент сравнивает информацию как на уровне содержания, так и на уровне формы. При этом, отличие в обозначении фрагментов действительности другим народом у многих обучающихся вызывает недоумение (например, артикли в германских и романских языках, разветвлённая система грамматических времён в английском и немецком языках, словообразование в английском языке и др.). Это может впоследствии привести к формированию суждения о сложности и невозможности усвоения этой учебной дисциплины. Задача авторов учебников, учителей иностранных языков помочь обучающимся не просто усвоить иноязычный материал, но и понять культуру, менталитет другого народа, разницу в формулировании мыслей и порождении высказываний носителями другого языка. Для нейтрализации такой ситуации нами была разработана типология взаимодействия родного и иностранного языков [Попова, 1997, с. 123].

Предлагаемая типология базируется на социокультурологической основе. Её определяют два критерия:

- различие или сходство в восприятии действительности разными социумами;
- различие или сходство её детерминации языковыми и другими средствами (вербальными, невербальными, образными).

Типология включает четыре типа взаимодействия.

Первый тип характеризуется сходством как в восприятии действительности так и в её детерминации. Например, категория прошлого может быть выражена простым прошедшим временем как в русском так и в английском языках. можно

провести определенную параллель в употреблении суффикса прошедшего времени в обоих языках (-л / -ed).

Второй тип: нет различий в восприятии действительности, но отличаются средства её детерминации (пространственные, временные отношения; культурное наследие, отраженное и зафиксированное в языке в виде фразеологизмов, пословиц, поговорок и др.). Здесь мы особо выделяем значительные несовпадения в обозначениях действительности на грамматическом уровне. В практической части данной статьи представлена технология обучения осознанию различий в значении и употреблении видо-временных форм глаголов группы настоящего времени. Результатом является дифференциация способов маркировки одних и тех же фрагментов действительности средствами английского и русского языков в процессе комментирования ситуаций.

Третий тип взаимодействия языков: имеется сходство в восприятии действительности, но средства её детерминации диаметрально противоположны. В данном контексте речь идёт как о вербальных средствах так и сочетании их с невербальными:

- порядок написания адреса на конверте;
- определение времени по часам;
- роль интонации в английском языке, где существует четыре основных ядерных тона. Они характеризуют речевое поведение партнёров, их отношение к предмету обсуждения и друг другу, определяют всю стратегию общения с позиции личных характеристик. В русском языке 7 интонационных конструкций (ИК). Большую роль в русскоязычных ИК играет логическое ударение: в одном и том же предложении из трёх слов может быть три разных логических ударения.

Четвертый тип взаимодействия родного и иностранного языков основан на различии в самой действительности:

- сфера проживания конкретного социума;
- отличие на уровне социальной психологии;
- специфика национального характера;

- межличностные отношения членов социума, проживающих на данной территории и являющихся носителями изучаемого иностранного языка. Соответственно, обозначение этой специфики не имеет прямых аналогов в парадигме «родной язык – иностранный язык». Например, специальная должность тьютор. Это человек, который общается со студентами лично, даёт им специальные частные (индивидуальные) консультации по вопросам обучения и ряду других, советует, поддерживает. Должность шериф – для охраны общественного порядка в США. Это избранный офицер, ответственный за порядок.



Рис. 1. Соотнесение видо-временной формы настоящего продолженного времени с фрагментом действительности



Рис. 2. Соотнесение видо-временной формы настоящего совершенного времени с фрагментом действительности

Рассмотренная типология взаимодействия языков была использована нами при обучении грамматике английского языка, а именно, ситуативному употреблению грамматических времён Present Continuous (настоящее продолженное время), Present Perfect (настоящее совершенное время), Present Perfect Continuous (настоящее совершенное продолженное время). Предлагаемая технология способствует снятию трудностей в различении значения и употреблении видо-временных форм глаголов группы настоящего времени.

На рисунке 1 в качестве иллюстрации ситуативного употребления настоящего продолженного времени представлена скульптура «Турист» - молодой человек в одежде для пеших путешествий с рюкзаком, как бы, с удивлением смотрящий на здание, расположенное через дорогу. При описании этой скульптуры

«стоит», «смотрит», «одет в...» и т. д. мы используем именно настоящее продолженное время. К изображению приведено название видо-временной формы, формула образования, пример и слоган (ключевые слова, показывающие соотношение грамматического времени с фрагментом действительности).

Подобная иллюстрация соотношения грамматического явления и другого фрагмента действительности приведена на рисунке 2. Скульптура Бабра (геральдический символ города Иркутска и Иркутской области) демонстрирует нам уже настоящее совершенное время. Зверь держит в зубах соболя - результат его охоты.

Приведём иллюстрацию еще одну скульптуры, находящуюся на улице Байкальской города Иркутска - «Свидание» - молодой человек в костюме с букетом цветов стоит у входа в кинотеатр, ожидая девушку.

Так же, как и при описании скульптуры Турист, мы используем видо-временную форму настоящего продолженного времени, однако, наряду с этим, в соответствии с данным фрагментом действительности можно выявить и результат его ожидания - девушка не пришла (настоящее совершенное время). Эти действия связаны между собой ситуативно, контекстно. Но есть еще одно действие, которое даёт коренное различие между действиями выра-

женными в скульптурах Турист и Свидание. Молодой человек смотрит на часы - он знает, как долго он ждёт. Тем самым мы обращаем внимание на то, что понятие длительности действия выражается уже через другую видо-временную



Рис. 3. Соотнесение видо-временной формы настоящего совершенного длительного времени с фрагментом действительности

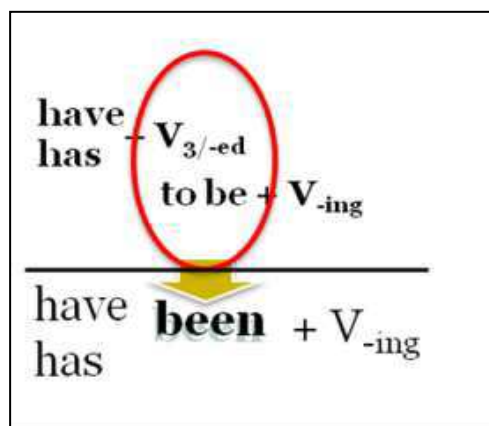


Рис. 4. Иллюстрация совмещения двух видо-временных форм

форму, формула образования которой совмещает формулы ранее рассмотренных видо-временных форм. Рис. 4.

При разработке и апробировании данной технологии нами учитывались некоторые характеристики, определяющие специфику мышления современного подростка. Восприятие окружающего мира и способность к анализу информации современным подростком определяется, как отмечают психологи, клиповым мышлением.

Категория «клиповое мышление» представлена в исследованиях Гиренка Ф.И., Фрумкина К.Г. Фельдмана А.Б., Семеновских Т.В. и др. А.Б. Фельдман рассматривает клиповое мышление как приобретенный вид мышления - «...человек оперирует только смыслами фиксированной длины и не может работать с семиотическими структурами произвольной сложности [Цит. По Семеновских, Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // [Электронный ресурс] Интернет-журнал «Науковедение». Вып. 5 (24), сентябрь - октябрь 2014 10 с. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-vuzovskoy-srede> с.3]

Внешними признаками клипового мышления являются:

- неспособность долговременного сосредоточения на определенной информации,

- снижена способность к анализу [Семеновских, 2014, с.3].

Подобные характеристики феномена «клиповое мышление» мы находим в работах вышеперечисленных авторов.

В исследованиях Фрумкина К.Г. описываются пять факторов, породивших данный феномен.

- 1) ускорение темпов жизни и напрямую связанное с ним возрастание объема информационного потока, что порождает проблематику отбора и сокращения информации, выделение главного и фильтрацию лишнего;

- 2) потребность в большей актуальности информации и скорости ее поступления;

- 3) увеличение разнообразия поступающей информации;

4) увеличение количества дел, которыми один человек занимается одновременно;

5) рост демократии и диалогичности на разных уровнях социальной системы [Фрумкин, 2010].

В контексте исследуемой проблемы значима статья Семеновских Т. В. Автор рассматривает «клиповое мышление» как «процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, ... характеризующийся фрагментарностью информационного потока..., высокой скоростью переключения между фрагментами информации...» [Семеновских, 2014, с. 1].

Рассмотренные характеристики и факторы появления клипового мышления логично приводят нас к следующему выводу:

- учебный материал нужно разделять на короткие смысловые фрагменты;
- короткая информация должна сопровождаться ярким образом;
- информация может быть представлена графическим нелинейным текстом
- особое место отводится эмоционально-ценному слогану, отражающему главную мысль.

Данные выводы полностью представлены в рисунках 1-3 и их описании. Они актуализируются в деятельности учителя, а именно в том, как должен быть организован и представлен в заявленной статье грамматический материал.

Таблица 1.

Present Continuous	Present Perfect	Present Perfect Continuous
to be + V-ing	have has + V ₃ /-ed	have has + been + V-ing
▲Я	▲Я	▲Я
Процесс / незавершенность действия	Результат / действие завершено	Длительность процесса и результат
Я	Я	Я
смотрит / -ят / -им	Пойма <u>л</u>	жда <u>л</u> с... по..., но не при <u>ш</u> ла
	суффикс прошедшего времени = Past Simple в англ.яз.	суффикс прошедшего времени = Past Simple в англ.яз.

Сравнение грамматических способов маркировки отдельных фрагментов деятельности в английском и русском языках.

Задача учителя, во-первых, способствовать осознанию обучающимися специфики маркировки ситуаций, представленных скульптурами. Во-вторых, показать отличие в маркировке этих ситуаций на грамматическом уровне в АЯ и РЯ. С этой целью была использована таблица (см. Таблица 1).

Учитель организует деятельность обучающихся таким образом, чтобы подвести их к выводу о различии в видении и маркировке одних и тех же ситуаций носителями разных языков. С этой целью используются: сравнение, анализ, синтез, умозаключение. Дальнейшая деятельность обучающихся направлена на комментирование аналогичных ситуаций. Они, также, представлены иллюстрациями фрагментов действительности, отраженных в скульптурах.



Рис. 5. Соотнесение трёх видо-временных форм настоящего длительного времени с фрагментом действительности

Библиографический список

1. *Верещагин Е. М.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1990 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного). 246 с.
2. *Гиренок Ф. И.* Клиповое сознание: клипы в науке, клипы в философии, клипы в политике, клипы в искусстве, клипы в образовании, неклиповое. М.: Проспект, 2016. 256 с.

3. *Попова Э. И.* Иностранные языки, межкультурное общение: вопросы и проблемы. Вопросы педагогического образования: Межвузовский сборник статей. Иркутск: ИГЛУ, 1997. Вып. 4. 227 с.

4. *Семеновских Т. В.* Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // [Электронный ресурс] Интернет-журнал «Науковедение». Вып. 5 (24), сентябрь - октябрь 2014 10 с. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-vuzovskoy-srede> (дата обращения 02.07.2018).

5. *Фрумкин К. Г.* Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] Топос: литературно-философский ж-л. 2010. №9. URL:<http://www.topos.ru/article/7371> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 02.07.2018).

References

1. *Frumkin K. G.* (2010). Clip-thinking and linear text's destiny. [Electronic issue]. / K. G. Frumkin // Topos: literature and philosophy magazine. 9th edition. 2010 <http://www.topos.ru/article/7371> (in Russian)

2. *Girenok F. I.* (2016). Clip-thinking: clips in science, clips in philosophy, clips in politics, clips in art, clips in education, nonclip mind. / F. I. Girenok. Moscow: Prospect, 2016. - 256 p. (in Russian)

3. *Popova E. I.* (1997). Foreign languages, intercultural communication: questions, problems. / E. I. Popova // Pedagogic education issues. Interinstitutional collection of articles Irkutsk: ISLU, 1997. 4th edition. - 227 p. (in Russian)

4. *Semenovskikh T. V.* (2014). The phenomenon of «clip-thinking» in the educational high school environment. / T. V. Semenovskikh // Internet magazine «Науковедение». 5th (24) edition, September-October 2014, 10 p. <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-vuzovskoy-srede> (in Russian)

5. *Vereschagin E. M.* (1990). Language and Culture: linguistic and cultural studies in teaching Russian as a foreign language. / E. M. Vereschagin, V. G. Kostomarov 4th ed., updated - Moscow: Russkij yazyk, 1990 (Library of a teacher of Russian as a foreign language) 246 p. (in Russian)